

DOI: 10.12731/2218-7405-2017-11-98-116
УДК 159.9.075

ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ СЕМЕЙНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Мерзлякова С.В., Бибарсова Н.В.

В данной статье представлены результаты эмпирического исследования, целью которого является выявление особенностей семейного самоопределения современной молодежи в зависимости от этнокультурной принадлежности (русские, казахи, татары, народности Кавказа). Для достижения цели использовался комплекс взаимодополняющих методов исследования: теоретико-методологический анализ литературных источников, анкетирование, психодиагностические методики, методы прикладной статистики. Результаты эмпирического исследования, свидетельствуют о том, что этнокультурный контекст обуславливает формирование семейного самоопределения личности современной молодежи. В когнитивном компоненте различия на уровне статистической значимости выявлены для переменных «Я – будущий папа / мама», «Я – сын / дочь». В ценностно-эмоциональном компоненте достоверные различия обнаружены в отношении к родительской семье, матери, отцу, ценности любви, сексу. В регулятивно - поведенческом компоненте значимые различия установлены для элементов мое прошлое, мое будущее, доступность сфер счастливая семейная жизнь, активная деятельная жизнь, познание и творчество, отношение к разводу. Национальная принадлежность определяет значимость таких брачных мотивов, как гармоничные сексуальные отношения, долг, общение с людьми, признание окружающими. В рефлексивном компоненте существуют достоверные различия для элементов Я – образ, индекс дезинтеграции в мотивационно-личностной сфере. Область применения результатов. Полученные

результаты будут полезны при внедрении психолого-педагогической модели целенаправленного формирования семейного самоопределения молодежи в условиях образовательной среды вуза.

***Ключевые слова:** этнокультурная идентичность; этнокультурный контекст; семейное самоопределение; студенческая молодежь.*

ETHNOCULTURAL IDENTITY AS A FACTOR OF FORMATION OF THE FAMILY SELF-DETERMINATION OF STUDENT'S YOUTH

Merzlyakova S.V., Bibarsova N.V.

*The article presents the results of the empirical study, **the purpose** of which is to find out the features of family self-determination of modern youth, depending on ethnocultural background (Russians, Kazakhs, Tatars, Caucasus natives). For this purpose a range of complementary **methods of the research** was used: theoretical and methodological literature analyses, questionnaires, psychodiagnostic methods, methods of applied statistics. **The results** of the empirical research indicated that the ethnocultural context leads to the formation of family self-determination of modern youth. Within the cognitive component the differences at the level of statistical significance are identified for the variables "I am a future father/ mother", "I am the son/daughter". Within the value-emotional component, significant differences are detected concerning to the parental family, mother, father, value of love, sex. Within the regulatory-behavioral component, significant differences are set for the elements: my past, my future, the availability of the sphere a happy family life, an active life, knowledge and creativity, the attitude to a divorce. National identity determines the significance of such marriage motives as harmonious sexual relationships, duty, communication with people, a recognition of others. Within the reflective component there are significant differences for the elements: self-image, the index of the disintegration in motivation-personal sphere. **Practical implications.** The obtained results will be useful in the implementation of psycho-ped-*

agogical model of directed formation of family-determination of youth within the conditions of University educational environment.

Keywords: *ethnocultural identity; ethnocultural context; family self-determination; young students.*

Постановка проблемы

Социально-экономические и политические изменения, происходящие в современном обществе, обуславливают трансформацию семьи как социального института. В молодежной среде возникают серьезные психологические проблемы, связанные с жизненным выбором и самоопределением. И.В. Дубровина отмечает, что одним из важных аспектов самоопределения взрослеющего человека является формирование его готовности к созданию в будущем собственной семьи [7, 8]. На этом фоне особую актуальность приобретает проблема изучения структурно-содержательных характеристик семейного самоопределения, поиска социально-психологических факторов, определяющих повышение престижа семьи и семейного образа жизни в молодежной среде.

О.А. Карабанова, О.В. Трофимова изучили влияние родительской семьи на формирование представлений о будущей семье у студенческой молодежи [11, с. 40–47]. Е.Н. Алексеева определила роль детско-родительских отношений при формировании семейных ценностей и образа родителя в юношеском возрасте [1, 2, 15]. Исследования Д.С. Батарчука посвящены анализу ценностных ориентаций и внутрисемейных взаимоотношений, обусловленных национальными различиями [3]. Н.В. Бибарсова предлагает пути оптимизации семейного самоопределения посредством развития эмоционального интеллекта юношей и девушек [4, 5, 6]. А.Х. Мухтарова рассматривает самоактуализацию как фактор развития семейного самоопределения в юношеском возрасте [13]. К.А. Муц выявила психолого-педагогические условия сопровождения процесса семейного самоопределения молодежи в условиях образовательной среды вуза [14]. В проведенных ранее исследованиях установлено, что структурно-содержательные характеристики семейного самоопре-

ления детерминированы социальным статусом и вероисповеданием [19], типом структуры родительской семьи, детско-родительскими отношениями [17], индивидуально-психологическими особенностями [18]. Однако эмпирических исследований, направленных на изучение этнокультурной идентичности как фактора формирования семейного самоопределения недостаточно.

Согласно Л.С. Выготскому, Л.И. Божович, Д.Б. Эльконину, А.Н. Леонтьеву, В.В. Давыдову особенности социальной ситуации развития, структура которой включает в себя объективный (место ребенка в системе общественных отношений) и субъективный аспекты (внутренняя позиция ребенка), решающим образом определяют направление, содержание и характер формирования у ребенка основных психологических новообразований на различных стадиях онтогенетического развития [9, 10, 16]. В связи с этим мы выдвинули предположение о том, что этнокультурная принадлежность обуславливает особенности формирования семейного самоопределения современной молодежи.

Согласно определению И.В. Малыгиной, «*этнокультурная идентичность* – сложный социально-психологический феномен, содержание которого составляет как осознание индивидом общности с локальной группой на основе разделяемой культуры, так и осознание группой своего единства на тех же основаниях, психологическое переживание этой общности, а также индивидуальные и коллективные формы ее манифестации» [12, с. 114].

Под *семейным самоопределением* мы понимаем многоэтапный активный и осознанный процесс конструирования во временной перспективе образа семьи («моя семья», «моя будущая семья», «идеальная семья») в зависимости от конкретной культурно-исторической ситуации, в основе которого структурирование системы ценностных ориентаций, обретение смысла детско-родительских и супружеских отношений, развитие способности к произвольной регуляции и рефлексии [18]. Структура семейного самоопределения представляет собой совокупность взаимосвязанных компонентов, качественные характеристики которых определяют показатели готовности лично-

сти к браку и семейной жизни. *Когнитивный компонент* включает в себя необходимый диапазон знаний о жизнедеятельности современной семьи, сформированность когнитивного образа Я – будущий семьянин (Я – будущий муж / жена, Я – будущий отец / мать, Я – хозяин / хозяйка, Я – сын / дочь) и представлений о будущем брачном партнере (идеальный муж / идеальная жена, идеальный отец / идеальная мама). При изучении брачно-семейных представлений современной молодежи мы рассматривали такие качества, как выполнение обязанностей, заботливость, ответственность, сексуальность (внешняя привлекательность), терпеливость, трудолюбие, уважение к другому человеку, уравновешенность (самоконтроль), эмпатия (сопереживание, сочувствие другому человеку). *Ценностно-эмоциональный компонент* содержит в себе семейные ценности (счастливая семейная жизнь, свобода, любовь, брак, родительская семья, моя будущая семья, родители), оценку и восприятие брачно-семейных отношений (отношение к семье, положению личности в структуре семьи, браку, родительской семье, матери, отцу, будущему брачному партнеру, будущим детям, себе, любви романтического типа, сексу, семейному отдыху и досугу), смысложизненные ориентации (цели в жизни, процесс в жизни, результативность жизни, осмысленность жизни). *Регулятивно-поведенческий компонент* содержит набор операций и способов, с помощью которых осуществляется достижение осознанной цели деятельности, а именно: построение жизненных планов во временной перспективе (мое прошлое, мое настоящее, мое будущее), ориентация в социальных семейных ролях и межличностных отношениях (отношение к главенству и ответственности в семье, правам и обязанностям супругов), коммуникативная инициатива и активность во взаимодействии, навыки эффективной коммуникации и разрешения конфликтов в семье (отношение к конфликтам, разводу), волевая саморегуляция, самоконтроль. *Мотивационный компонент* отражает мотивы вступления в брак. Нами изучены особенности таких брачных мотивов, как безопасность, гармоничные сексуальные отношения, долг, достижение успеха, компенсация чувства одиночества, личная неза-

висимость, любовь, материальное благополучие, месть, общение с людьми, признание окружающими, самоактуализация, счастье. *Рефлексивный компонент* семейного самоопределения подразумевает наличие таких качеств как объективная оценка себя и своей деятельности, развитое самосознание и самопонимание, внутренний локус контроля (локус контроля – Я, локус контроля – жизнь), критичность оценки достигнутого и прогнозирование последующих результатов.

Описание исследования

Гипотезой исследования является предположение о том, что этнокультурная принадлежность обуславливает особенности формирования семейного самоопределения современной молодежи.

Для проверки гипотезы использовался комплекс взаимодополняющих методов исследования: теоретико-методологический анализ литературных источников, анкетирование, психодиагностические методики, методы прикладной статистики. Для диагностики содержательно-структурных характеристик семейного самоопределения мы использовали метод семантического дифференциала, разработанный Ч. Осгудом, опросник «Уровень соотношения «ценности» и «доступности» в различных жизненных сферах» Е.Б. Фанталовой, проективную методику «Незаконченные предложения», «Тест смысложизненных ориентаций» Д.А. Леонтьева, анкетирование. При проведении аналитического этапа мы использовали математико-статистические методы, которые позволили нам установить достоверность результатов исследования. Все расчеты выполнялись с помощью компьютерной программы IBM SPSS Statistics 21. В анализ включались описательные статистики, критерий Колмогорова-Смирнова для одной выборки, критерий Краскела-Уоллеса, однофакторный дисперсионный анализ для независимых выборок.

Исследование проводилось на базе Астраханского государственного университета, Астраханского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, филиала Российского государственного гу-

манитарного университета в г. Астрахани, Астраханского государственного политехнического колледжа, Астраханского колледжа вычислительной техники. В исследовании приняли участие 1081 респондент. Из них 507 юношей и 574 девушки в возрасте 15–22 лет. Среди опрошенных 60,79% – русские, 17,35% – казахи, 7,97% – татары, 6,17% – народности Кавказа (аварцы, чеченцы, лезгины, армяне, азербайджанцы, грузины и др.), 7,72% – другие национальности (метисы, калмыки, евреи, украинцы, туркмены, поляки и т.д.).

Результаты табл.1 представляют нам достоверные различия в показателях семейного самоопределения в зависимости от этнокультурной принадлежности. При проведении статистического анализа сравнивались группы национальностей, количественный состав которых превышал 5%, то есть русские, казахи, татары, народности Кавказа.

Таблица 1.

Оценка достоверности различий в показателях семейного самоопределения в зависимости от этнической принадлежности

Структурно-содержательные характеристики семейного самоопределения	Значение критерия	Уровень значимости
<i>Когнитивный компонент (составляющие образа - Я семьянина)</i>		
Я – будущий муж / жена	H = 3,687	0,297
Я – будущий папа / мама	H = 14,289	0,003
Я – хозяин / хозяйка	H = 6,166	0,104
Я – сын / дочь	H = 16,365	0,001
<i>Ценностно-эмоциональный компонент (ценности брачно-семейных отношений, смысложизненные ориентации)</i>		
Родительская семья	H = 30,029	0,000
Брак	H = 6,266	0,099
Моя мама	H = 16,447	0,001
Мой отец	H = 21,446	0,000
Моя будущая семья	H = 7,780	0,051
Ценность счастливой семейной жизни	H = 5,288	0,152
Ценность любви	H = 8,911	0,031
Ценность свободы как независимости	H = 1,156	0,764
Отношение к семье	H = 5,646	0,130
Мы – семья (отношение к собственной семье)	H = 1,127	0,771

Продолжение табл. 1.

Положение личности в структуре семьи	H = 0,278	0,964
Отношение к будущему брачному партнеру	H = 4,485	0,214
Отношение к себе	H = 0,681	0,878
Отношение к будущим детям	H = 2,791	0,425
Отношение к любви романтического типа	H = 1,152	0,765
Отношение к сексу	H = 11,440	0,010
Отношение к семейному отдыху, досугу	H = 1,254	0,740
Отношение к родительской семье	H = 0,288	0,962
Отношение к матери	H = 1,293	0,731
Отношение к отцу	H = 1,646	0,649
Цели в жизни	H = 0,191	0,979
Процесс жизни	H = 1,759	0,624
Результативность жизни	H = 1,934	0,586
Общий показатель осмысленности жизни	F = 1,351	0,192
Регулятивно-поведенческий компонент (представления о временной перспективе, способы достижения осознанной цели деятельности, ориентация в семейных ролях)		
Мое прошлое	H = 22,493	0,000
Мое настоящее	H = 6,859	0,077
Мое будущее	H = 9,758	0,021
Доступность сферы «счастливая семейная жизнь»	H = 14,734	0,002
Доступность активной деятельной жизни	H = 12,290	0,006
Доступность познания (возможность расширения своего образования, кругозора, общей культуры, а также интеллектуальное развитие)	H = 8,949	0,030
Доступность творчества (возможность творческой деятельности)	H = 26,005	0,000
Главенство и ответственность в семье	H = 0,538	0,910
Права и обязанности супругов	H = 1,914	0,590
Отношение к разводу	H = 8,039	0,045
Отношение к семейным конфликтам	H = 1,803	0,614
Мотивационный компонент (брачные мотивы)		
Безопасность	H = 2,303	0,512
Гармоничные сексуальные отношения	H = 10,834	0,013
Долг	H = 8,555	0,036
Достижение успеха	H = 3,511	0,319
Компенсация чувства одиночества	H = 5,062	0,167
Личная независимость («бегство от родителей»)	H = 3,246	0,355
Любовь	H = 4,057	0,255
Материальное благополучие	H = 2,366	0,500

Окончание табл. 1.

Месть	H = 5,529	0,137
Общение с людьми	H = 10,944	0,012
Признание окружающими	H = 9,516	0,023
Родительство	H = 1,148	0,766
Самоактуализация	H = 4,328	0,228
Счастье	H = 2,192	0,534
<i>Рефлексивный компонент (объективная оценка себя, развитое самосознание и самопонимание, внутренний локус контроля)</i>		
Я – образ	H = 9,640	0,022
Уверенность в себе (свобода от внутренних противоречий, сомнений) (доступность)	H = 3,983	0,263
Локус контроля – Я	H = 3,978	0,264
Локус контроля – жизнь	H = 3,972	0,265
Самооценка (фактор MD)	H = 0,205	0,977
Выраженность внутриличностного конфликта в сфере «счастливая семейная жизнь»	H = 6,734	0,081
Индекс рассогласования, дезинтеграции в мотивационно-личностной сфере	H = 13,803	0,003

Примечания: H – значение критерия Краскелла-Уоллеса; F – однофакторный дисперсионный анализ для независимых выборок.

В когнитивном компоненте семейного самоопределения различия на уровне статистической значимости выявлены для переменных «Я – будущий папа / мама», «Я – сын / дочь». Образ Я – будущий родитель наибольшую ценность имеет у казахов ($\min = 2,67$; нижняя квартиль $Q_1 = 6$; медиана $Q_2 = 6,83$; верхняя квартиль $Q_3 = 7$, $\max = 7$) и представителей народностей Кавказа ($\min = 4$; $Q_1 = 6$; $Q_2 = 6,58$; $Q_3 = 7$; $\max = 7$), по сравнению с русскими ($\min = 1,33$; $Q_1 = 5,17$; $Q_2 = 6,33$; $Q_3 = 7$; $\max = 7$), татарами ($\min = 3$; $Q_1 = 5,42$; $Q_2 = 6,33$; $Q_3 = 6,92$; $\max = 7$). Семейная роль сына или дочери является более значимой для казахов ($\min = 3,33$; $Q_1 = 5,25$; $Q_2 = 6$; $Q_3 = 6,83$; $\max = 7$), чем для русских ($\min = 1$; $Q_1 = 4,67$; $Q_2 = 5,67$; $Q_3 = 6,5$; $\max = 7$), татар ($\min = 2$; $Q_1 = 5$; $Q_2 = 5,67$; $Q_3 = 6,25$; $\max = 7$), народностей Кавказа ($\min = 1,17$; $Q_1 = 5,17$; $Q_2 = 6$; $Q_3 = 6,5$; $\max = 7$).

В ценностно-эмоциональном компоненте семейного самоопределения этнокультурный контекст обуславливает различия в отно-

шении к родительской семье, матери, отцу, ценности любви, сексу. Семья родителей является более важной ценностью для казахов ($\min = 3,5$; $Q_1 = 5,83$; $Q_2 = 6,67$; $Q_3 = 7$; $\max = 7$), народностей Кавказа ($\min = 3,67$; $Q_1 = 5,21$; $Q_2 = 6,5$; $Q_3 = 7$; $\max = 7$) по сравнению с русскими ($\min = 1,5$; $Q_1 = 5$; $Q_2 = 6$; $Q_3 = 6,67$; $\max = 7$) и татарами ($\min = 2$; $Q_1 = 5,5$; $Q_2 = 6$; $Q_3 = 6,67$; $\max = 7$). У 75% опрошенных казахов оценки отношений с мамой изменяются от 6,33 до 7 ($\min = 3,5$; $Q_1 = 6,33$; $Q_2 = 6,83$; $Q_3 = 7$; $\max = 7$), у 50% представителей народностей Кавказа – имеют максимальное значение 7 ($\min = 3,67$; $Q_1 = 6,04$; $Q_2 = 7$; $Q_3 = 7$; $\max = 7$), у 50% русских – варьируются от 6,67 до 7 ($\min = 1$; $Q_1 = 5,67$; $Q_2 = 6,67$; $Q_3 = 7$; $\max = 7$), у 50% татар – от 6,5 до 7 ($\min = 3,5$; $Q_1 = 5,63$; $Q_2 = 6,5$; $Q_3 = 7$; $\max = 7$). Отношения с отцом являются более важной ценностью для казахов ($\min = 1,33$; $Q_1 = 4,54$; $Q_2 = 6,17$; $Q_3 = 6,96$; $\max = 7$), народностей Кавказа ($\min = 1$; $Q_1 = 5,17$; $Q_2 = 5,83$; $Q_3 = 6,83$; $\max = 7$), татар ($\min = 1$; $Q_1 = 4,67$; $Q_2 = 5,67$; $Q_3 = 6,5$; $\max = 7$), по сравнению с русскими ($\min = 1$; $Q_1 = 4$; $Q_2 = 5,5$; $Q_3 = 6,3$; $\max = 7$). В среде казахов, народностей Кавказа, татар формируется более ценностное отношение к матери и отцу, по сравнению с русскими. Ценность любви является более важной для татар ($\min = 0$; $Q_1 = 6,25$; $Q_2 = 8$; $Q_3 = 10$; $\max = 11$) и казахов ($\min = 0$; $Q_1 = 6$; $Q_2 = 8$; $Q_3 = 10$; $\max = 11$), чем для русских ($\min = 0$; $Q_1 = 5$; $Q_2 = 8$; $Q_3 = 9$; $\max = 11$) и народностей Кавказа ($\min = 0$; $Q_1 = 4$; $Q_2 = 6$; $Q_3 = 8,25$; $\max = 11$). Более позитивное отношение к сексу наблюдается у русских ($\min = -8$; $Q_1 = 1$; $Q_2 = 2$; $Q_3 = 4$; $\max = 8$), татар ($\min = -4$; $Q_1 = 0$; $Q_2 = 2$; $Q_3 = 4$; $\max = 6$), по сравнению с народностями Кавказа ($\min = -4$; $Q_1 = 0$; $Q_2 = 1$; $Q_3 = 3,25$; $\max = 6$), казахами ($\min = -6$; $Q_1 = -1$; $Q_2 = 1$; $Q_3 = 3$; $\max = 8$).

В регулятивно-поведенческом компоненте семейного самоопределения достоверные различия установлены для элементов мое прошлое, мое будущее, доступность сфер счастливая семейная жизнь, активная деятельная жизнь, познание и творчество, отношение к разводу. Ценность прошлого является наиболее значимой для казахов ($\min = 1$; $Q_1 = 4,67$; $Q_2 = 5,5$; $Q_3 = 6,38$; $\max = 7$), чем для русских ($\min = 1$; $Q_1 = 4$; $Q_2 = 4,83$; $Q_3 = 5,83$; $\max = 7$), татар ($\min = 1$;

$Q_1 = 3,96; Q_2 = 4,92; Q_3 = 6; \max = 7$) и народностей Кавказа ($\min = 2; Q_1 = 4; Q_2 = 5,17; Q_3 = 6,42; \max = 7$). Ценность будущего является более привлекательной для казахов ($\min = 3,17; Q_1 = 5,33; Q_2 = 6,5; Q_3 = 7, \max = 7$), народностей Кавказа ($\min = 3,5; Q_1 = 5; Q_2 = 6,17; Q_3 = 6,83, \max = 7$), чем для татар ($\min = 1,83; Q_1 = 4,79; Q_2 = 6,08; Q_3 = 6,83, \max = 7$), русских ($\min = 2; Q_1 = 4,67; Q_2 = 6; Q_3 = 6,83, \max = 7$). Сфера счастливой семейной жизни является более доступной для казахов ($\min = 0; Q_1 = 3; Q_2 = 6,5; Q_3 = 10; \max = 11$) по сравнению с народностями Кавказа ($\min = 0; Q_1 = 3; Q_2 = 6; Q_3 = 9; \max = 11$), русскими ($\min = 0; Q_1 = 2; Q_2 = 5; Q_3 = 8; \max = 11$), татарами ($\min = 0; Q_1 = 1; Q_2 = 3; Q_3 = 8; \max = 11$). Активная деятельность жизни более доступна для русских ($\min = 0; Q_1 = 5; Q_2 = 6; Q_3 = 8; \max = 11$) и татар ($\min = 1; Q_1 = 4,25; Q_2 = 6; Q_3 = 8; \max = 11$), по сравнению казахами ($\min = 0; Q_1 = 4; Q_2 = 5; Q_3 = 7; \max = 11$) и народностями Кавказа ($\min = 1; Q_1 = 3; Q_2 = 5; Q_3 = 7; \max = 11$). Доступность сферы познания более выражена у русских ($\min = 0; Q_1 = 5; Q_2 = 7; Q_3 = 9; \max = 11$), чем у народностей Кавказа ($\min = 0; Q_1 = 4; Q_2 = 7; Q_3 = 8; \max = 10$), татар ($\min = 0; Q_1 = 5; Q_2 = 6; Q_3 = 9; \max = 10$), казахов ($\min = 0; Q_1 = 3,75; Q_2 = 6; Q_3 = 8; \max = 11$). Творчество является наиболее доступной сферой для русских ($\min = 0; Q_1 = 3; Q_2 = 6; Q_3 = 8; \max = 11$), по сравнению с татарами ($\min = 0; Q_1 = 1; Q_2 = 4; Q_3 = 8; \max = 11$), народностями Кавказа ($\min = 0; Q_1 = 2; Q_2 = 4; Q_3 = 8; \max = 11$), казахами ($\min = 0; Q_1 = 1; Q_2 = 4; Q_3 = 6; \max = 11$). Более негативное отношение к разводу наблюдается у казахов ($\min = -8; Q_1 = -6; Q_2 = -5; Q_3 = -3; \max = 8$), татар ($\min = -7; Q_1 = -6; Q_2 = -4; Q_3 = -2; \max = 8$), народностей Кавказа ($\min = -8; Q_1 = -5; Q_2 = -4; Q_3 = -1,75; \max = 8$), чем у русских ($\min = -8; Q_1 = -5; Q_2 = -4; Q_3 = -1; \max = 8$).

В мотивационном компоненте семейного самоопределения различия на уровне статистической значимости выявлены для таких брачных мотивов, как гармоничные сексуальные отношения, долг, общение с людьми, признание окружающими. Стабильные и гармоничные сексуальные отношения являются более важным мотивом заключения брака для русских ($\min = 1; Q_1 = 5,17; Q_2 = 6,17;$

$Q_3 = 6,83$; $\max = 7$) и татар ($\min = 2$; $Q_1 = 4,92$; $Q_2 = 6$; $Q_3 = 7$; $\max = 7$), чем для народностей Кавказа ($\min = 1,4$; $Q_1 = 4,5$; $Q_2 = 5,92$; $Q_3 = 6,67$; $\max = 7$) и казахов ($\min = 1$; $Q_1 = 4$; $Q_2 = 5,5$; $Q_3 = 6,75$; $\max = 7$). Долг является наиболее важным брачным мотивом для казахов ($\min = 1$; $Q_1 = 3,38$; $Q_2 = 4,17$; $Q_3 = 5,33$; $\max = 7$), чем для народностей Кавказа ($\min = 1,17$; $Q_1 = 3,33$; $Q_2 = 4$; $Q_3 = 4,96$; $\max = 6,5$), русских ($\min = 1$; $Q_1 = 3$; $Q_2 = 4$; $Q_3 = 4,83$; $\max = 7$), татар ($\min = 1$; $Q_1 = 2,5$; $Q_2 = 4$; $Q_3 = 4,67$; $\max = 7$). Общение с людьми является более существенным брачным мотивом для казахов ($\min = 2,67$; $Q_1 = 4,92$; $Q_2 = 5,83$; $Q_3 = 6,5$; $\max = 7$), народностей Кавказа ($\min = 3,67$; $Q_1 = 5$; $Q_2 = 5,83$; $Q_3 = 6,67$; $\max = 7$) по сравнению с татарами ($\min = 3,5$; $Q_1 = 4,63$; $Q_2 = 5,33$; $Q_3 = 6,25$; $\max = 7$) и русскими ($\min = 1$; $Q_1 = 4,5$; $Q_2 = 5,5$; $Q_3 = 6,17$; $\max = 7$). Признание окружающими оказывается более важным мотивом для казахов ($\min = 3,33$; $Q_1 = 4,67$; $Q_2 = 5,67$; $Q_3 = 6,5$; $\max = 7$), народностей Кавказа ($\min = 3,33$; $Q_1 = 4,83$; $Q_2 = 5,5$; $Q_3 = 6,33$; $\max = 7$), чем для русских ($\min = 1$; $Q_1 = 4,17$; $Q_2 = 5,33$; $Q_3 = 6,17$; $\max = 7$) и татар ($\min = 1$; $Q_1 = 4,38$; $Q_2 = 5,17$; $Q_3 = 6$; $\max = 7$).

В рефлексивном компоненте семейного самоопределения выявлены достоверные различия для элементов Я – образ, индекс дезинтеграции в мотивационно-личностной сфере. Наибольшая ценность Я – образа наблюдается у представителей народностей Кавказа ($\min = 3,17$; $Q_1 = 5,38$; $Q_2 = 5,92$; $Q_3 = 6,5$; $\max = 7$) в сравнении с казахами ($\min = 2,83$; $Q_1 = 5$; $Q_2 = 5,67$; $Q_3 = 6,5$; $\max = 7$), русскими ($\min = 1,67$; $Q_1 = 4,83$; $Q_2 = 5,5$; $Q_3 = 6,17$; $\max = 7$) и татарами ($\min = 2$; $Q_1 = 4,58$; $Q_2 = 5,67$; $Q_3 = 6,33$; $\max = 7$). Согласно опроснику Е.Б. Фанталовой «Уровень соотношения «ценности» и «доступности» в различных жизненных сферах» выделяется три уровня дезинтеграции в мотивационно-личностной сфере: низкий (от 0 до 33 у мужчин и 37 у женщин), средний (от 33 у мужчин и 37 у женщин до 50), высокий (от 50 до 72). Низкий и средний уровень дезинтеграции в мотивационно - личностной сфере имеют более 75% казахов ($\min = 0$; $Q_1 = 16$; $Q_2 = 26$; $Q_3 = 42$; $\max = 69$) и народностей Кавказа ($\min = 0$; $Q_1 = 14$; $Q_2 = 28$; $Q_3 = 44,75$; $\max = 64$).

Средний и высокий уровень дезинтеграции в мотивационно-личностной сфере имеют 50% русских ($\min = 0$; $Q_1 = 22$; $Q_2 = 37$; $Q_3 = 47$; $\max = 72$) и татар ($\min = 0$; $Q_1 = 23$; $Q_2 = 39$; $Q_3 = 49$; $\max = 69$).

Заключение

Таким образом, по результатам организованного и проведенного эмпирического исследования можно сделать следующие выводы.

1. Для русских студентов характерны позитивное отношение к сексуальной сфере, доступность активной деятельной жизни, познания и возможность творческой деятельности. Важным брачным мотивом являются стабильные и гармоничные сексуальные отношения. Наблюдается средний и высокий уровень дезинтеграции в мотивационно-личностной сфере.
2. В среде казахов у молодежи формируются значимость таких функциональных ролей Я – будущий родитель, Я – сын / дочь, ценностное отношение к родительской семье, матери и отцу, значимость любви. Ценность прошлого и устремленность в будущее являются важными характеристиками семейного самоопределения студентов-казахов. Отмечается доступность сферы «счастливая семейная жизнь». Наблюдается крайне негативное отношение к разводу. Важными брачными мотивами являются долг, общение с людьми, признание окружающими. Наблюдается низкий и средний уровень дезинтеграции в мотивационно-личностной сфере.
3. Особенности семейного самоопределения студентов-татар заключаются в высокой значимости матери и отца, ценности любви, позитивном отношении к сексу, доступности активной деятельной жизни, негативном отношении к разводу. Важным брачным мотивом являются гармоничные сексуальные отношения. В мотивационно-личностной сфере отмечается средний и высокий уровень дезинтеграции.
4. Для представителей народностей Кавказа свойственны высокая ценность семейной роли Я – будущий папа / мама, родительской семьи, отношений с матерью и отцом, значимость

будущего, негативное отношение к разводу. Важными мотивами заключения брака являются общение с людьми, признание окружающими. Я – образ отличается высокой ценностью. В мотивационно-личностной сфере наблюдается низкий и средний уровень дезинтеграции.

Список литературы

1. Алексеева Е.Н. Развитие представлений о семье и образе родителя в системе детско-родительских отношений // Теория и практика общественного развития. 2012. № 12. С. 173–176.
2. Алексеева Е.Н. Роль детско-родительских отношений при формировании семейных ценностей современной молодежи // В мире научных открытий. 2014. № 11.1 (59). С. 628–648.
3. Батарчук Д.С. Проблема внутрисемейных отношений в межнациональных браках: социально-психологические и психолого-акмеологические особенности // Акмеология. 2014. № 3 (51). С. 113–120.
4. Бибарсова Н.В. Оптимизация семейного самоопределения посредством развития эмоционального интеллекта юношей и девушек // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2014. № 7. С. 34–40.
5. Бибарсова Н.В. Эмоциональный интеллект как фактор развития семейных ценностей современной молодежи // В мире научных открытий. 2013. № 9 (45). С. 163–177.
6. Бибарсова Н.В., Сатарова К.Н. Особенности представлений о супружестве в зависимости от уровня эмоционального интеллекта молодежи // В сборнике: Весенние психолого-педагогические чтения материалы Межрегиональной научно-практической конференции, посвященной памяти почетного профессора АГУ А.В. Буровой. 2017. С. 117–121.
7. Дубровина И.В. Подготовка молодежи к семейной жизни, или «забытое» самоопределение // Вестник практической психологии образования. 2015. № 3 (44). С. 17–23.
8. Дубровина И.В. Психологическая готовность к семейной жизни как аспект самоопределения // В сборнике: Семья, брак и родительство

- в современной России Выпуск 2. Под редакцией А. В. Махнача, К.Б. Зуева. Москва, 2015. С. 86–95.
9. Карабанова О.А. Ориентирующий образ в структуре и динамике социальной ситуации развития ребенка // Журнал практического психолога. № 4–5. 2002. С. 31.
  10. Карабанова О.А. Ориентирующий образ в структуре социальной ситуации развития ребенка: от Л.С. Выготского к П.Я. Гальперину // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2012. № 4. С. 73–82.
  11. Карабанова О.А., Трофимова О.В. Роль родительской семьи в формировании образа будущей семьи // Современная российская семья: психологические проблемы и пути их решения: монография. Астрахань: ИД «Астраханский университет», 2013. 110 с.
  12. Малыгина И.В. Этнокультурная идентичность: онтология, морфология, динамика: автореф.дис. .... д-ра филос.наук. М., 2005.
  13. Мухтарова А.Х. Самоактуализация как фактор развития семейного самоопределения в юношеском возрасте // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2016. № 3-2 (59). С. 282–288.
  14. Муц К.А. Психолого-педагогическое сопровождение активизации семейного самоопределения молодежи // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2016. № 11 (67). С. 177–191.
  15. Alekseeva E.N. Role of children-parents relations in forming family values of modern youth // In the World of Scientific Discoveries, Series A. 2015. V. 3. № 1, pp. 5–14.
  16. Karabanova O.A. Social Situation of Child's Development - the Key Concept in Modern Developmental Psychology. Psychology in Russia: State of the Art, 2010, no. 3, pp. 130–153.
  17. Merzlyakova S.V. A children-parent relationships as a condition of formation of the family self-determination of youth // In the World of Scientific Discoveries, Series A. Volume 2, Number 2, 2014, pp. 38–51.
  18. Merzlyakova S.V. Model of psychology-pedagogical support of family self-determination development of student's youth // In the World of Scientific Discoveries, Series A. Volume 3, Number 1, 2015, pp. 121–134.

19. Merzlyakova S.V. Sociocultural determinants of modern youth's family self-determination // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал), № 11(67), 2016. С. 123–135.

References

1. Alekseeva E.N. Razvitie predstavleniy o sem'e i obraze roditelya v sisteme detsko-roditel'skikh otnosheniy [Development of family conception and parental image in children-parents relations]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya* [Theory and practice of social development], 2012, no. 12, pp. 173–176.
2. Alekseeva E.N. Rol' detsko-roditel'skikh otnosheniy pri formirovaniy semeynykh tsennostey sovremennoy molodezhi [Role of children-parents relations in forming family values of the modern youth]. *V mire nauchnykh otkrytiy* [In the world of scientific discoveries], 2014, no. 11.1 (59), pp. 628–648.
3. Batarchuk D.S. Problema vnutrisemeynykh otnosheniy v mezhnatsional'nykh brakakh: sotsial'no-psikhologicheskie i psikhologo-akmeologicheskie osobennosti [The problem of family relations in inter-ethnic marriages: social-psychological and psycho-acmeological features]. *Akmeologiya* [Akmeology], 2014, no. 3 (51), pp. 113–120.
4. Bibarsova N.V. Optimizatsiya semeynogo samoopredeleniya posredstvom razvitiya emotsional'nogo intellekta yunoshey i devushek [Optimization of family self-determination by means of emotional intelligence development of young men and girls]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Herald of Chelyabinsk State Pedagogical University], 2014, no. 7, pp. 34–40.
5. Bibarsova N.V. Emotsional'nyy intellekt kak faktor razvitiya semeynykh tsennostey sovremennoy molodezhi [Emotional intelligence as a factor of development of family values of modern youth]. *V mire nauchnykh otkrytiy* [In the world of scientific discoveries], 2013, no. 9 (45), pp. 163–177.
6. Bibarsova N.V., Satarova K.N. Osobennosti predstavleniy o supruzhestve v zavisimosti ot urovnya emotsional'nogo intellekta molodezhi [Peculiarities of ideas about marriage depending on the level of emotional intelligence of young people]. *V sbornike: Vesennie psikhologo-peda-*

- gogicheskie chteniya materialy Mezhtregional'noy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashchennoy pamyati pochetnogo professora AGU A.V. Burovoy* [In the collection: Spring of psycho-pedagogical readings materials of the Interregional scientific-practical conference dedicated to the memory of ASU professor emeritus A.V. Burova], 2017, pp. 117–121.
7. Dubrovina I.V. Podgotovka molodezhi k semeynoy zhizni, ili «zabytoe» samoopredelenie [Preparation of youth for family life, or «forgotten» self-determination]. *Vestnik prakticheskoy psikhologii obrazovaniya* [Herald of practical psychology of education], 2015, no. 3 (44), pp. 17–23.
  8. Dubrovina I.V. Psikhologicheskaya gotovnost' k semeynoy zhizni kak aspekt samoopredeleniya [Psychological readiness for family life as an aspect of self-determination]. *V sbornike: Sem'ya, brak i roditel'stvo v sovremennoy Rossii* [In the collection: Family, marriage and parenthood in modern Russia. Edited by A.V. Makhnach, K.B. Zuev]. Moscow, 2015, vol.2, pp. 86–95.
  9. Karabanova O.A. Orientiruyushchiy obraz v strukture i dinamike sotsial'noy situatsii razvitiya rebenka [Orienting image in the structure and dynamics of child's social situation of development]. *Zhurnal prakticheskogo psikhologa* [Journal of practical psychologist], 2002, no. 4-5, pp. 31.
  10. Karabanova O.A. Orientiruyushchiy obraz v strukture sotsial'noy situatsii razvitiya rebenka: ot L.S. Vygotskogo k P.Ya. Gal'perinu [Orienting image in the structure of child's social situation of development: From L.S. Vygotsky to P.Ya. Galperin]. *Vestnik Moskovskogo universiteta* [The Moscow University Herald. Series 14. Psychology], 2012, no. 4, pp. 73–82.
  11. Karabanova O.A., Trofimova O.V. Rol' roditel'skoy sem'i v formirovaniy obraza budushchey sem'i [Role of Parental Family in Formation of Image of Future Family]. *Sovremennaya rossiyskaya sem'ya: psikhologicheskie problemy i puti ikh resheniya: monografiya* [Modern Russian Family: Psychological Problems and Ways of Their Solutions: Monograph]. Astrakhan, 2013, 110 p.
  12. Malygina I.V. *Etnokul'turnaya identichnost': ontologiya, morfologiya, dinamika: avtoref.dis. .... d-ra filos.nauk* [Ethno-cultural identity: ontology, morphology, dynamics: synopsis of a thesis. .... Ph.D.]. Moscow, 2005.

13. Mukhtarova A.H. Samoaktualizatsiya kak faktor razvitiya semeynogo samoopredeleniya v yunosheskom vozraste [Self-actualization as a factor of development of family self-determination in adolescence]. *Sovremennye issledovaniya sotsial'nykh problem (Elektronnyy nauchnyy zhurnal)* [Modern research of social problems], 2016, no. 3-2 (59), pp. 282–288.
14. Muts K.A. Psikhologo-pedagogicheskoe soprovozhdenie aktivizatsii semeynogo samoopredeleniya molodezhi [Psycho-pedagogical support of the family enhance of self-determination of youth]. *Sovremennye issledovaniya sotsial'nykh problem (Elektronnyy nauchnyy zhurnal)* [Modern research of social problems], 2016, no. 11 (67), pp. 177–191.
15. Alekseeva E.N. Role of children-parents relations in forming family values of modern youth. *In the World of Scientific Discoveries*, Series A, 2015, vol. 3, no 1, pp. 5–14.
16. Karabanova O.A. Social Situation of Child's Development - the Key Concept in Modern Developmental Psychology. *Psychology in Russia: State of the Art*, 2010, no. 3, pp. 130–153.
17. Merzlyakova S.V. A children-parent relationships as a condition of formation of the family self-determination of youth. *In the World of Scientific Discoveries*, Series A. Publishing House Science and Innovation Center, Ltd., 2014, vol. 2, no. 2, pp. 38–51.
18. Merzlyakova S.V. Model of psychology-pedagogical support of family self-determination development of student's youth. *In the World of Scientific Discoveries*, Series A. Publishing House Science and Innovation Center, Ltd., 2015, vol. 3, no. 1, pp. 121–134.
19. Merzlyakova S.V. Sociocultural determinants of modern youth's family self-determination. *Modern Research of Social Problems*, 2016, no. 11(67), pp. 123–135.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Мерзлякова Светлана Васильевна, доцент кафедры общей и когнитивной психологии, кандидат психологических наук, доцент
Астраханский государственный университет
ул. Татищева 20а, г. Астрахань, 414056, Российская Федерация
svetym@yandex.ru

Бибарсова Надия Витальевна, старший лаборант кафедры общей и когнитивной психологии, аспирант II года обучения
Астраханский государственный университет
ул. Татищева 20а, г. Астрахань, 414056, Российская Федерация
nadiya_mih@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS

Merzljakova Svetlana Vasil'evna, Assistant Professor of the Chair of General and **Cognitive** Psychology, Ph.D. in Psychology, Assistant Professor
Astrakhan State University
20a, Tatishcheva Str., Astrakhan, 414056, Russian Federation
svetym@yandex.ru
SPIN-code: 5199-9035
ORCID: 0000-0003-4707-4886

Bibarsova Nadia Vitalyevna, Senior Laboratory Assistant, Department of General and Cognitive Psychology, Second-Year Postgraduate Student
Astrakhan State University
20a, Tatishcheva Str., Astrakhan, 414056, Russian Federation
nadiya_mih@mail.ru
SPIN-code: 9188-4357
ORCID: 0000-0001-9164-6824